

30 сентября 1941 г. немецко-фашистские войска группы армий «Центр» по плану вермахта начали проведение операции «Тайфун», в ходе которой немецкое командование намеревалось захватить Москву и победой завершить войну. Планировалось тремя ударами мощных группировок из районов Духовщины, Рославля (Смоленская область) и Шостки (Сумская область Украины) рассечь основные силы Западного, Резервного и Брянского фронтов и уничтожить их на первом этапе операции. Затем намечалось охватить Москву подвижными группировками с севера и юга и овладеть ею.

В соответствии с планом операции «Тайфун» противник создал общее многократное превосходство в силах над противостоявшими ему советскими войсками.

Началась великая битва за Москву на дальних подступах к ней, охватившая территории Смоленской, Брянской, Калужской, Калининской (ныне Тверской), Тульской и Московской областей.

Один из трех основных ударов был нанесен гитлеровцами восточнее Рославля по обе стороны Варшавского шоссе. Враг протаранил танковыми клиньями оборону советских частей и бросил свои основные силы через Спас-Деменск и Юхнов на Вязьму, а три корпуса – на Москву: один вдоль Варшавского шоссе, а два – через Мосальск, Мещовск, Сухиничи и Козельск – на Калугу, намереваясь через Калугу и Серпухов выйти на южные подступы к столице.

Враг стремительно продвигался в глубь страны. Под натиском более многочисленного и лучше вооруженного противника советские воины вынуждены были оставлять один рубеж за другим. С 30 сентября начались почти ежедневные массированные налеты фашистской авиации на Калугу. Гитлеровцы 2 октября захватили Бетлицу, 4 октября – Барятино, Киров, Людиново, Мосальск, 5 октября – Думиничи, Юхнов, 6 октября – Жиздру, 7 октября – Мещовск, Износки, Сухиничи,

Хвастовичи, 8 октября – Бабынино, Козельск, 9 октября – Перемышль, 10 октября – Кондрово, 12-го – Медынь. Непосредственно на Калугу наступали 17-я, 34-я, 258-я и 260-я пехотные дивизии и части 10-й танковой дивизии немцев.

Чтобы выиграть время для организации прочной обороны Москвы, нужно было любой ценой задерживать врага на всех промежуточных рубежах. Особое внимание советского командования при этом уделялось Калуге как важному стратегическому пункту.

Калуга и калужское направление прикрывались укрепленным районом (УРом) протяженностью около 60 километров, передний край которого проходил по берегам рек Угра и Ока от Полотняного Завода до Перемышля. Однако УР был построен на 30 – 40 процентов и почти не имел войск. В Калуге в 1941 г. дислоцировался лишь слабо вооруженный 8-й запасной автобронетанковый полк (командир – подполковник С.П. Гапонов), предназначенный готовить пополнение для фронта, и слабо вооруженный партийно-комсомольский истребительный отряд. Поэтому создалась реальная угроза глубокого прорыва фашистских войск.

5 октября в Калугу прибыл командующий войсками Московского военного округа генерал-лейтенант П.А. Артемьев. По его приказу на базе 8-го запасного автобронетанкового полка был сформирован отдельный сводный батальон под командованием капитана П.А. Окунева из 1350 бойцов и командиров. Им выдали все имевшееся в полку оружие, в том числе пулеметы, снятые с учебных, непригодных для боя танков. Батальону придали роту броневигов (командир – С.А. Санин, старший политрук – М.И. Евстигнеев) и прибывший из резерва артиллерийско-пулеметный батальон. К ним примкнул также городской истребительный отряд, состоявший из работников милиции, НКВД и рабочих.

Со второй половины дня 6 октября руководство обороной Калуги и всего калужского направления было возложено на командующего 49-й армией генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина.

6 октября сводный батальон занял рубеж от Корекозева до Гремячева (Перемышльский район), артиллерийско-пулеметный батальон был размещен по огневым точкам недостроенного укрепрайона. В этот же день к Калуге стали подходить и занимать оборону отдельные части 5-й гвардейской и 194-й стрелковых дивизий 49-й армии. Из 194-й стрелковой дивизии полковника М.А. Сязова прибыли лишь 616-й стрелковый полк, дивизион 299-го артиллерийского полка и тыловые подразделения, так как остальные ее части, действовавшие с 4 октября в районе Сухиничей и Карачева (Брянская область), оказались в окружении и с тяжелыми боями отходили на Белев (Тульская область). Из 5-й гвардейской стрелковой дивизии полковника П.В. Миронова прибыл только 630-й стрелковый полк. Итого на рубеже калужского боевого участка к этому времени из войск 49-й армии насчитывалось всего около восьми стрелковых батальонов, шесть эскадронов конницы и очень ограниченные артиллерийские и минометные средства. Прибывший во второй половине дня отдельный артдивизион, состоявший из 16 орудий, вместе с городским истребительным отрядом занял оборону по р. Угре в районе Плетеневки. Это было все, чем располагало наше командование. К тому же линия нашей обороны растянулась на 50 километров – от Товаркова (Дзержинский район) по восточному берегу р. Угры до Плетеневки (бывший Калужский район) и далее по восточному берегу р. Оки до Гремячева (Перемышльский район). Поэтому наша оборона не представляла собой сплошной линии, а состояла из отдельных опорных пунктов, прикрывавших главным образом мосты, переправы и наиболее удобные места для форсирования рек.

Авиация противника продолжала усиленно бомбить город и станцию Калуга, Полотняный Завод и мосты через р. Оку. Рабочим батальонам, строившим оборонительный рубеж, пришлось работать под непрерывными бомбежками, но они вели себя мужественно, понимая, что от их труда во многом зависит стойкость войск, которые займут здесь оборону.

7 октября на ст. Калуга стали прибывать части 5-й гвардейской стрелковой и 194-й стрелковой дивизий и маршем направляться на оборонительные рубежи по рекам Угра и Ока. Немецкая авиаразведка обнаружила движение на Калугу головных эшелонов 49-й армии, поэтому гитлеровцы подвергли сильной бомбардировке с бреющего полета станцию Калуга, производя значительные разрушения. В этот день наша зенитная артиллерия сбила десять самолетов противника. Прибытие основных сил дивизий задерживалось, и 9 октября под Калугой оказался только головной полк, который занял опорные пункты рубежа обороны. Немцы же вышли к этому рубежу широким фронтом.

Калуга как узел железных, шоссейных дорог занимала важное оперативное положение. Из дневника начальника штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Франца Гальдера мы узнаем, какое значение придавало немецкое командование взятию Калуги. Так, на совещании 6 октября Гитлер приказывает «продвинуть войска танковой группы Гёпнера и 2-й армии на Калугу».

9 октября начались кровопролитные бои на дальних подступах к Калуге. Командующий 49-й армией генерал-лейтенант И.Г. Захаркин отдал приказ командиру 5-й гвардейской стрелковой дивизии полковнику П.В. Миронову занять оборону на рубеже Дворцы – Плетеневка – Желыбино – Корекозево – Голодское. Передний край обороны проходил по восточным берегам рек Угры и Оки от Дворцов до Голодского.

Линия обороны имела протяженность около 48 километров.

Местность в полосе, занимаемой дивизией, не была подготовлена к обороне, так как комендант Калужского укрепрайона не успел построить оборонительных сооружений, а только обозначил их и частично приступил к их сооружению. Мосты на реках Угра и Ока подготовлены к взрыву не были. Здесь двум армейским корпусам врага, усиленным значительным количеством танков и авиацией и насчитывавшим 50 – 60 тысяч солдат и офицеров, противостояли всего около 16 тысяч советских бойцов и командиров.

Эти бои отличались необычайным упорством советских воинов, которые держали рубеж до конца, не отступали, не сдавались в плен, а погибали, покрыв себя вечной славой героев.

Утром 9 октября передовые части 12-го и 13-го армейских корпусов врага подошли к р. Угре у Товаркова и Плетеневки и пытались с ходу форсировать ее. Но все их атаки были отбиты 616-м и 630-м стрелковыми полками.

С утра 10 октября пехотная дивизия противника, усиленная танками и артиллерией, обрушила удар на не полностью сосредоточившуюся 194-ю стрелковую дивизию на участке Товарково – Камельгино – Каравай, форсировала р. Угру и стала продвигаться на Детчино и Калугу. Группы автоматчиков, прорвавшихся в леса восточнее Камельгина, столкнулись с комендантскими взводами двух саперных батальонов. Рабочие и инженеры, вооруженные лишь шанцевым инструментом, в рукопашной схватке одолели противника и не дали ему проникнуть в глубь леса.

На рассвете 10 октября развернулись ожесточенные, кровопролитные бои вдоль р. Угры. Так, в бою под Товарковым фашисты против 2-го батальона 616-го стрелкового полка под командованием капитана М.И. Сасса, отряда бойцов

кондровского истребительного батальона во главе с секретарем партийной организации бумажной фабрики М.И. Цветковым и лишь одной артиллерийской батарее бросили основные силы своей 44-й пехотной дивизии, сосредоточив их на узком участке фронта. Главная борьба шла за овладение мостом через р. Угру. Атаки противника следовали одна за другой. Несмотря на мощный шквал артиллерийского и пулеметного огня, они отражались. Гитлеровцы устремились к переправе при поддержке танков. Красноармейцы ружейно-пулеметным огнем отсекали пехоту от танков. Затем полковая батарея – единственное артиллерийское подразделение 616-го стрелкового полка – прямой наводкой уничтожила два головных танка, а остальных заставила повернуть назад. Но не прошло и получаса, как атака повторилась. Батальон и подоспевшая ему на помощь 2-я стрелковая рота несли большие потери. Были выведены из строя два орудия полковой батареи, а через час уничтожены и остальные. Минометчики расстреляли весь боезапас, была уничтожена половина станковых пулеметов. Полностью погибла геройски оборонявшая мост группа бойцов во главе с политруком А.Ф. Казанцевым. По трупам наших бойцов гитлеровцы прошли мост и захватили плацдарм на нашем берегу.

В 22.00 для восстановления положения на линии обороны 630-го стрелкового полка были введены в бой два подошедших батальона 586-го стрелкового полка. Они перешли в наступление и начали с успехом продвигаться вперед. Один батальон шел по дороге на Мстихино, другой – от Анненок на Плетеневку. Но ввиду подхода новых сил противника они остановили наступление и перешли к обороне.

К этому времени 1-й и 2-й батальоны 765-го стрелкового полка по приказу командующего 49-й армией генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина снялись с занимаемых участков

обороны – Желыбино, Корекозево, Малые Сушки, Ромоданово, Колюпаново, Еловка – и сосредоточились в районе Анненок и санатория.

В течение ночи с 10 на 11 октября 630-й стрелковый полк шесть раз контратаковал численно превосходившего противника. Однако немцы получили подкрепление, и полк успеха не имел. Но несмотря на это, его бойцы и командиры нанесли противнику моральный и материальный ущерб, не считаясь с тем, что в течение 10 октября не получали пищи, так как вели непрерывные напряженные бои. Противник в эту ночь потерял до двух рот пехоты, полуэскадрон конницы, минометную батарею, два крупнокалиберных пулемета, 12 винтовок, два танка и немало военного имущества.

С утра 11 октября противник возобновил наступление с применением танков и авиации на фронте Товарково – Плетеневка. Кроме того, два полка 258-й пехотной дивизии немцев заняли населенные пункты Перемышльского района: Воротыньск, Горки, Перемышль.



Обстрел Калуги. Октябрь 1941 года. Трофейная немецкая хроника.

В тот же день гитлеровцы форсировали р. Угру южнее Товаркова и захватили Староскаковское и Красный Поселок. Переброшенная здесь на восточный берег реки дивизия врага потеснила части 5-й гвардейской стрелковой дивизии и овладела Дворцами, Новоскаковским, селом им. Льва Толстого. В результате последующих атак вражеские войска, преодолевая ожесточенное сопротивление воинов 630-го стрелкового полка, 1-го батальона 586-го стрелкового полка и 2-го дивизиона 508-го гаубичного артиллерийского полка, к середине дня сумели прорваться в район Мстихина, овладеть после продолжительного жаркого боя Плетеневкой, выйти к разъезду Сергиев Скит (ныне – станция Калуга-2) и к Анненкам. После коротких, но жестких схваток наши поредевшие части вынуждены были отойти к Калуге. Но при этом воины-гвардейцы с исключительной стойкостью и упорством отражали атаки фашистов, часто переходя в контратаки и нанося врагу ощутимые удары. Так, в боях у Красного Поселка, Мстихина и разъезда Сергиев Скит наши воины уничтожили до полутора батальонов 55-го и 95-го пехотных полков 17-й пехотной дивизии противника, полуэскадрон конницы, одну артиллерийскую и три минометные батареи, захватили четыре орудия, три миномета, семь автоматов, пять лошадей. В воздухе свирепствовала немецкая авиация, которая штурмовала боевые порядки пехоты, наносила удары по огневым позициям артиллерии. Враг стремился раздробить нашу оборону и уничтожить ее по частям. Поэтому наши воины, порой потеряв связь с командным пунктом, принимали самостоятельные решения и стояли насмерть.

Так было, например, в районе Красного Поселка, где проходил рубеж обороны 3-го батальона 630-го полка 5-й гвардейской стрелковой дивизии. Сломить сопротивление гвардейцев ни тройным численным перевесом, ни танками врагу



не удалось. Тогда гитлеровцы окружили их. Заняв круговую оборону, гвардейцы дрались с неменьшим мужеством и изобретательностью, оттягивая на себя значительные силы противника. Бой шел целый день и затих поздно ночью, когда иссякли боеприпасы и не осталось в живых ни одного нашего бойца. Все они пали смертью храбрых. На поле боя осталось более 400 вражеских трупов.

Мужественный поступок совершили бойцы санитарного взвода 630-го полка во главе со старшим военврачом полка Н.Ф. Киселевым. Когда на шоссе между селом им. Льва Толстого и деревней Мстихино показалась колонна немецких мотоциклистов и велосипедистов, направлявшихся в сторону Калуги, медики вместе с ранеными бойцами заняли оборону по обе стороны дороги и забросали приблизившихся гитлеровцев гранатами. Бросив оружие и технику, фашисты разбежались. Было захвачено 23 мотоцикла с пулеметами, более 50 велосипедов и уничтожено около 60 солдат противника.

Исключительную смелость и находчивость проявил комиссар 508-го гаубичного артиллерийского полка Ф.И. Гордиенко, который вместе с несколькими бойцами недалеко от железнодорожного разъезда Сергиев Скит (ныне – ст. Калуга-2) уничтожил прислугу 37-миллиметровой немецкой пушки и привез орудие на буксире в свою часть.

Достойна восхищения борьба против фашистов сынов полка из музыкального взвода 630-го стрелкового полка. Музыканты выносили с поля боя раненых, доставляли на передовую боеприпасы, а в трудные минуты заменяли погибших пулеметчиков и артиллеристов. Всеми силами они помогали громить врага. 11 октября мальчишки-музыканты во главе с их капельмейстером лейтенантом Павлом Колесниковым приняли участие в обороне Мстихина. Им была доверена зенитная установка из четырех спаренных зенитных пулеметов сержанта

Калинина.

Немцы наступали во весь рост, даже на велосипедах. Наши бойцы поставили зенитную установку на прямую наводку. Встретив плотный огонь, гитлеровцы откатывались и снова лезли вперед. Бой шел с утра до вечера, до тех пор, пока в тыл нашим не зашли два танка противника, проскочивших через железнодорожный мост, который наши не успели взорвать. Все же сынам полка удалось под покровом темноты проскочить через шоссе, где стояли танки врага, и начать отход лесом. Двое юных музыкантов погибли, трое были ранены.

В этот же день фашисты форсировали р. Росву в районе Колышева (Дзержинский район) и сосредоточили против 3-го батальона 630-го стрелкового полка до батальона пехоты 55-го пехотного полка 17-й пехотной дивизии, восемь танков, кавалерийский эскадрон, артиллерию и минометы. А затем в 14.00 перешли в наступление. Начался тяжелый бой у Желыбина. Наш батальон активно отбивал атаки противника, нанося ему ощутимые удары. Но у врага было значительно больше сил, и его части форсировали р. Оку между опорными пунктами 3-го батальона и к исходу дня отбросили его в северо-восточном направлении, к Калуге.

В течение всего дня 11 октября воины 5-й гвардейской стрелковой дивизии полковника П.В. Миронова дрались с исключительным упорством, сохраняя в процессе боя управление частями и подразделениями. За этот день боев они понесли большие потери – до 35 процентов личного состава. Около 21.00 на командный пункт дивизии прибыл офицер связи Генерального штаба капитан Дедов, который передал приказ командующего 49-й армией генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина отойти на рубеж Доможирово – Бабенки – Калуга.

В ночь с 11 на 12 октября части дивизии с боями оторвались от противника и отошли на указанный рубеж. 586-й

стрелковый полк майора М.С. Брынина занял оборону в районе Новоселок, Тимашова, Канищева, Петрова. 630-й стрелковый полк капитана М.А. Носевича, понесший потери до 75 процентов личного состава, сосредоточился во втором эшелоне – на рубеже Стопкино – Грабцево – Воскресенское. 765-й стрелковый полк майора З.А. Козлова закрепился в районе Бабенок, Калуги, совхоза «Черновский».

В итоге за три дня кровопролитных боев немецко-фашистские войска, имея многократный перевес в живой силе и технике, форсировали р. Угру, захватили Полотняный Завод, Товарково, с. им. Льва Толстого, железнодорожный разъезд Сергиев Скит (ныне – станция Калуга-2), просочились вдоль р. Суходрев к Детчину, то есть стали подходить к Калуге с тыла.

7 – 10 октября Ф. Гальдер делает записи в дневнике о том, что 4-я полевая армия своим правым флангом во взаимодействии с танковой группой Гёпнера наступает на Калугу и уже прорвала советские оборонительные позиции от р. Оки в районе Калуги до Можайска.

Не смогло спасти положение и прибытие в Калугу 11 октября последних эшелонов 5-й гвардейской и 194-й стрелковых дивизий. При выгрузке и на марше они подверглись жестокой бомбардировке, и в бой им пришлось вступать с ходу. К концу этого дня Калуга оказалась охвачена противником с юга, запада и севера. В этот же день немцы подвергли город сильному артобстрелу. Штаб 49-й армии в ночь на 12 октября переместился в Ферзиково.

С утра 12 октября перед фронтом 5-й гвардейской стрелковой дивизии начались активные действия разведывательных частей противника, а днем 12 октября враг перешел в решительное наступление. 34-я и 17-я пехотные дивизии немцев наступали на фронте Сляднево – Горенское – Анненки с целью захватить Калугу с северо-запада, 260-я

пехотная дивизия – с юга. Она группировала силы к восточной окраине Калуги. Продвижение этих дивизий проходило в тесном взаимодействии с частями 10-й танковой дивизии противника.

Начались бои на ближних подступах к Калуге. Гитлеровцы предприняли наступление с двух сторон: в обход города со стороны Азарова и с юго-востока через Никольскую переправу на Ждамирово. Они решили форсировать р. Оку и отрезать нашим частям пути отхода на восток. Подступы к городу обороняли: с севера в районе Жерело – Новоселки – 616-й полк; от Лобанова до Тимашова – 586-й; от Ермолова до устья Яченки и по северному берегу Оки до фабрики «Аккорд» – 765-й; далее по Оке до Турынинских Двориков – 160-й отдельный разведбатальон. От Турынинских Двориков до Никольской переправы держал оборону сводный батальон 8-го запасного автобронетанкового полка. Непосредственно Калугу защищал 1-й батальон 765-го стрелкового полка.

Директор Калужского областного краеведческого музея В.А. Бессонов и сотрудник Калужской горуправы Л.Н. Марченков в 2010 г. провели исследование полученных из американских архивов документов вермахта. В результате им удалось установить, что фашисты вели наступление на Калугу 260-й пехотной дивизией с правого берега р. Оки, а 17-й пехотной дивизией вермахта – со стороны Анненок. Они обошли город с северо-западной стороны и вынудили наши войска обороняться на ближних подступах к Калуге (в ее предместьях), а потом – оставить город. Время входа передовых немецких частей в Калугу документы вермахта зафиксировали четко: 12 октября 1941 г. в 21.00. Но это еще не означало захвата Калуги.

Участник тех событий офицер вермахта Вернер Хаупт в своих воспоминаниях писал: «Перед нами лежала только широкая река, все мосты через которую отступающие русские за собой взорвали или сожгли. (Их просто не было. – Прим. ред.).

Кроме того, сильный огонь из гаубиц, гранатометов и тяжелых пехотных орудий заставлял вести приготовления к переправе с большой осторожностью. Эта задача – переправа через реку – была сложной, поскольку инженерные части со своими инструментами не успевали за быстро наступавшей пехотой. Кроме того, им пришлось на южной переправе через Оку вместо временного парома соорудить нормальный мост. Поэтому пришлось искать другую возможность переправить наступающие батальоны через водную преграду. И она была найдена».

В своей книге «Битва за Москву. Первое решающее сражение второй мировой. 1941 – 1942» Вернер Хаупт приводит высказывание другого участника этих событий: «Гряды холмов, пересекающие глубокие впадины, на юге мощным барьером окружающие важнейший промышленный центр и транспортный узел Калуга, уже спрятали осеннюю пестроту своих полей и лесов под первым дуновением зимы, когда в нижней излучине Оки появились прорвавшиеся с юга немецкие танки. Наблюдение выявило, что противник, который до сих пор отступал от нас почти без борьбы и отвел свои войска в направлении Калуги, занял оборонительные позиции на другом берегу реки. Сильного сопротивления теперь следовало ожидать на последнем участке местности шириной 12 километров, упорного сопротивления, которое противник уже оказал наступавшим с севера и северо-запада частям.

Прежде чем подготовиться к удару по городу Калуга с населением 90 тысяч человек, нужно было очистить всю местность в излучине Оки. Вечером, под защитой темноты, один из наших батальонов передового полка переправился на временном пароме через Оку, создал плацдарм и позволил другим подразделениям полка в течение ночи переправиться на другой берег. На следующий день полк перешел в наступление

и в напряженном единоборстве оттеснил противника, который крепко держался за этот участок – северный отрезок Оки.

К полудню излучина была очищена, батальон находился перед своей целью – Калугой. Одновременно двигавшиеся с севера и северо-запада подразделения, прорвавшись через вражеские позиции, вышли к черте города.

Прямо перед нами раскинулся город с множеством башенок и разноцветными крышами. С передовых позиций можно было рассмотреть людей на улицах, а в хороший бинокль – даже прочесть расклеенные на стенах плакаты и вывески над витринами магазинов...».

Сопоставляя эти данные (документальное сообщение о времени входа немцев в Калугу и воспоминания участников этих событий), можно сделать вывод о том, что вечером и ночью 12 октября в Калугу переправился на пароме головной полк 260-й пехотной дивизии врага, а бои на ближних подступах к Калуге (в ее предместьях) начались 13 октября.

13 октября в 3 часа утра разразились ожесточенные кровопролитные бои на окраинах Калуги. Гитлеровцы бросили на город 34-ю, 17-ю, 258-ю и 260-ю пехотные дивизии, поддерживаемые танками и авиацией. Наши же войска в предыдущих боях уже потеряли почти половину своего личного состава. И вот снова тяжелые бои.

Командир 5-й гвардейской стрелковой дивизии полковник П.В. Миронов принял решение нанести удар противнику западнее Калуги. С этой целью он приказал 86-му стрелковому полку наступать в общем направлении на Карачево с задачей окружить и уничтожить противника в районе Горенской, Крутиц, Карачева, выйти на рубеж Мстихино – Анненки и далее наступать на Плетеневку. 765-му стрелковому полку во взаимодействии с 586-м стрелковым полком – наступать в общем направлении на санаторий с задачей уничтожить

противника в районе Михалева, Черносвитина, Железняков, выйти к санаторию и прочно удерживать Калугу. 630-му стрелковому полку было приказано, будучи во втором эшелоне дивизии, наступать за правым флангом 765-го стрелкового полка и совместно с ним уничтожить противника в районе Бабенок, Белой, Черносвитина, Михалева и в дальнейшем выйти на рубеж санатория. 160-й разведбатальон и сводный отряд 8-го бронетанкового запасного полка получили приказ прочно удерживать занимаемый рубеж с задачей прикрыть левый фланг дивизии, не допустить форсирования противником р. Оки и распространения его в северном и северо-западном направлении.

Однако эти войска были скованы частями противника, который 13 октября в 12.00 повел решительное наступление силами двух полков пехоты 17-й пехотной дивизии и двух кавалерийских эскадронов в стык между нашими 586-м и 765-м стрелковыми полками. Немцы пытались овладеть большаками Калуга – Малоярославец, Калуга – Серпухов и самой Калугой с северо-запада. Одновременно 586-й стрелковый полк был атакован противником во фланг и тыл полками 34-й пехотной дивизии. Полк пехоты 260-й пехотной дивизии противника обходил части нашего 765-го стрелкового полка с юго-востока.

Бои приняли ожесточенный характер. 765-й стрелковый полк неоднократно отбивал яростные атаки частей 17-й пехотной дивизии врага у западных окраин Калуги, а сводный отряд 8-го автобронетанкового запасного полка прикрывал левый фланг 5-й гвардейской стрелковой дивизии, не давая возможности частям 260-й пехотной дивизии противника форсировать р. Оку.

В своем донесении командованию Западного фронта командующий 49-й армией генерал-лейтенант И.Г. Захаркин отмечал: «5-я гвардейская стрелковая дивизия показала

исключительную стойкость и упорство в бою. Дрались смело, решительно. Ни одного случая паники не было».

В 15.00 части дивизии подверглись ожесточенному массированному огневому удару со стороны троекратно превосходивших сил противника. Вскоре железные дороги Калуга – Москва и Калуга – Тула севернее и восточнее города оказались перерезанными. Около двух полков 34-й пехотной дивизии немцев наступали со стороны Николаевки и Сляднева. С фронта наседали части 17-й пехотной, а с юго-востока, от Грабцева, – 260-й пехотной дивизий врага.

Гвардейцы стойко обороняли свои позиции, не отступали ни на шаг. В этих боях героически погибли воины 1-го батальона 765-го стрелкового полка и 6-й батареи 347-го артполка, оборонявшие южную окраину Калуги. Полностью погиб 2-й батальон 765-го полка на северо-западной окраине Калуги, около деревни Железняки. Бойцы и командиры этого батальона в течение девяти часов отбили четыре атаки противника, уничтожив большое количество немецких солдат. Когда в батальоне оставалось всего 80 – 85 человек, в его боевые порядки ворвались тяжелые танки и начали утюжить гусеницами каждый метр земли. Когда не осталось ни одного живого красноармейца, фашисты перешли в пятую атаку, но не встретили никакого сопротивления. Они атаковали мертвых. Эти 80 – 85 гвардейцев пали смертью храбрых, но не ушли с поля боя.

Героически сражались бойцы сводного батальона, заняв круговую оборону на высотках у Турынинских Двориков. Три часа здесь шел ожесточенный бой. Атака врага следовала за атакой. Наши бойцы стояли насмерть. После пятой атаки гитлеровцы ворвались на высотку. В живых там оставалось несколько человек, и то тяжелораненых.

За 13 октября дивизия понесла большие потери. Так, в 586-



м и 765-м стрелковых полках осталось по одному неполному батальону, а в 630-м стрелковом полку – единицы бойцов. Враг вышел в тыл 5-й гвардейской стрелковой дивизии. Боеприпасы и продовольствие кончились. Пути их подвоза отрезаны.

Учитывая большие потери и невозможность дальнейшего сопротивления, генерал-лейтенант И.Г. Захаркин приказал полковнику П.В. Миронову отвести остатки дивизии в район высоты 231,1 у Ястребовки, что северо-восточнее Калуги.

В оперативной сводке Западного фронта № 219 от 14 октября 1941 г. значится, что к исходу 13 октября части дивизии вышли на фронт Новая Ильинка – Ястребовка – Воскресенское, что в боях за 13 октября она потеряла до 50 процентов личного состава, имея в отдельных батальонах потери до 80 процентов. В связи с этим командарм-49 приказал перейти к обороне на рубеже Андреевское – Желябовский – Некрасово – Бебелево – Митюково.

Выполнить этот приказ было непросто, так как противник расчленил боевой порядок дивизии на две части и охватил их с флангов, а группы автоматчиков просочились в наши тылы. Таким образом, враг замкнул кольцо окружения и пытался по частям уничтожить гвардейскую дивизию. А 194-я стрелковая дивизия в это время сражалась в районе Жерела.

Расчлененные и окруженные врагом подразделения защитников Калуги в ночь на 13 октября с боями прорвали вражеское кольцо и отошли на восток – к Тарусе и Алексину – и заняли там оборону. За ними успел проскочить медсанбат. Он последним отходил под огнем немецких танков. Военврач 3-го ранга Н.Ф. Тяжкун спасла тогда 25 раненых бойцов и командиров.

Приведем и такой пример. Ночью 13 октября политрук 586-го стрелкового полка Иван Кабанов по заданию полкового комиссара Н.И. Исаченко отправился в расположение 2-го

стрелкового батальона, чтобы передать приказ командира дивизии снять подразделения с обороны и по указанному маршруту отходить на Серпухов. Когда И. Кабанов добрался до рубежа 2-го батальона, там уже никого не было. Раненые бойцы, не успевшие уйти, погибли под гусеницами немецких танков. И. Кабанов ползком добрался до траншеи, дождался темноты, чтобы скрыться в лесу. На его пути остановилась немецкая кухня. Перед ней выстроились в очередь около 50 солдат. Политрук подполз ближе, залег у толстой сосны и длинными очередями из автомата расстрелял фашистов. Всю ночь он шел на северо-восток. На второй день встретил блуждавших в лесу красноармейцев, которые оказались однополчанами из 3-го батальона. Собрав бойцов, он повел их на северо-восток. С боями они продвигались к Серпухову. Так И. Кабанов вывел в советский тыл отряд в 600 человек.

Во время боев в калужских лесах особенно отличились начальник артиллерии 586-го стрелкового полка капитан А.И. Фомин, командир 2-го батальона того же полка старший лейтенант И.Я. Грицук и комиссар батальона старший политрук Г.И. Холоденин. Они были награждены орденами Красного Знамени. Такую же награду получил командир огневого взвода 5-й батареи 347-го артиллерийского полка старший лейтенант И.П. Пономарев.

О двенадцатидневных боях 5-й гвардейской стрелковой дивизии в тылу врага армейская газета 49-й армии «За Советскую Родину» 30 октября 1941 г. писала: «Находясь во вражеском тылу, личный состав дивизии Миронова в течение двенадцати суток вел непрерывные бои с немецко-фашистскими войсками, нанося им крупный урон в технике и живой силе. Шесть дней, проведенных мироновцами, показывают, что каждый советский воин во вражеском окружении должен и обязан продолжать борьбу, наносить удары

отдельным группам и подразделениям врага». За время боев только с 9 по 14 октября 1941 г. части дивизии уничтожили до двух полков противника, подбили 19 танков, уничтожили 23 орудия разного калибра, 24 минометные батареи, 13 станковых пулеметов, 17 автомашин, разгромили штаб 550-го пехотного полка немцев.

В боях по обороне Калуги и в окружении во вражеском тылу части дивизии потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести старшего и среднего комсостава 341 человека, младших командиров – 394, рядовых – 5754 человека.

И хотя Калугу взял враг, благодаря мужеству и героизму советских воинов продвижение немцев на Москву на этом участке фронта было задержано на целых пять суток. А в то время для нас каждый выигранный день, даже час имели огромное значение.

Начался мрачный период гитлеровской оккупации, продолжавшийся два с половиной месяца.

Калуга для немецко-фашистских захватчиков представляла собою важный стратегический объект. Здесь скрещивались железнодорожные пути, шоссейные и грунтовые дороги. Немцы, хорошо понимая значение Калуги как форпоста на московском направлении и намереваясь удержать ее, основательно укрепили город. Выстроили оборонительные рубежи вдоль р. Оки, превратили многие каменные здания в огневые точки, установив в них не только легкие и тяжелые пулеметы, но и артиллерийские орудия. В Калуге расположились крупные мастерские по ремонту танков и артиллерийского вооружения, интендантские склады, а вокруг города – аэродромы. В городе находилось примерно 10 – 15 тысяч гитлеровских солдат и офицеров.

Несмотря на то что гитлеровцам к концу октября удалось захватить почти всю Калужскую, а в ноябре – декабре и часть

Московской области, прорваться к Москве на юго-западном направлении они не сумели. Ф. Гальдер не раз в своем дневнике отмечал недовольство Гитлера тем, что у «немцев исчезают шансы на быстрое приближение к Москве». Пишет он в дневнике также и о поступающих от немецких генералов (Г. Гудериана, Г. фон Бока и др.) жалобах на то, что силы их войск иссякли и они больше не способны наступать.

В оккупированной Калуге самостоятельно образовалось и действовало антифашистское подполье. Отдельные группы калужан, не желавших мириться с установленным оккупантами «новым порядком», стремились чем могли наносить вред захватчикам, активно помогать советским разведчикам, проникавшим в город, а также во время боев за Калугу оказывать помощь воинам Красной Армии. Об этом свидетельствуют воспоминания старожилов-калужан и бывших армейских разведчиков. Вот о чем они поведали нам.

Одна из антифашистских групп находилась в доме № 6 по Паровозному переулку. Ее членами были М.И. Макаров (столяр механических мастерских Московско-Киевской железной дороги, стахановец, заведующий красным уголком), Г.И. Макаров (его брат, оружейный мастер, участник советско-финляндской войны), Н.В. Фадеев (мастер-литейщик завода транспортного машиностроения), В.И. Гамаюнов (электромонтер линии связи от станции Пятовской до станции Калуга). Кстати, В.И. Гамаюнов еще до оккупации Калуги был рекомендован связным в формируемый Полотняно-Заводский партизанский отряд. Предполагалось, что в случае захвата Калуги немцами он должен будет устроиться в городе на работу электромонтером. Для облегчения трудоустройства при оккупационной власти городской отдел НКВД выдал ему справку о том, что он отбывал срок наказания по статье 58 Уголовного кодекса (антисоветская деятельность) на Груздевском карьере НКВД.

Подпольщики собрали по частям радиоприемник и спрятали его в погребе соседнего дома, куда В.И. Гамаюнов провел электрический провод. Вечером 6 ноября 1941 г. подпольщики и их сосед М. Волнотепов прослушали трансляцию торжественного заседания в Москве, посвященного 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, а на следующий день, 7 ноября, на заборах и стенах домов появились листовки, рассказывающие об этом событии. Впоследствии подпольщики регулярно прослушивали и записывали сводки Совинформбюро и раздавали их тексты своим знакомым.

Патриоты готовились к вооруженной борьбе против гитлеровцев. Они достали ручной пулемет, несколько винтовок и пистолетов, гранаты и большое количество патронов. В ночь с 20 на 21 ноября подпольщики убили гестаповца, лейтенанта Курта, который в их же доме устроил явочную квартиру для своих осведомителей. Труп немецкого офицера нашли во рву недалеко от городской бойни. 22 ноября полиция устроила повальный обыск у жильцов дома № 6 по Паровозному переулку. У М. Волнотепова и братьев Макаровых нашли пистолеты. Арестованных подпольщиков направили в гестапо. Несмотря на жестокие избиения, они держались стойко. Вечером 24 ноября немцы вывели их на берег р. Киевки и расстреляли.

О деятельности подпольщиков знал армейский разведчик Газиз Абишев, который после войны проживал в Алма-Ате. Он несколько раз по заданию проникал в оккупированный город и встречался с ними. Одной из его явок была квартира Софроновых в том же доме. Вот что Газиз Абишев (он представился подпольщикам как Геннадий) написал в своих воспоминаниях: «О трагических событиях, происходивших в середине ноября 1941 г. в Калуге, в переулке за стадионом, я

буду помнить всю жизнь. Дело в том, что и меня самого могла постичь такая же участь, если бы во время немецкой облавы я находился в этом доме. Но у меня в этот день как раз должна была состояться встреча с моим связным в двухэтажном доме на улице, круто спускающейся к Оке. Помню лишь, что хозяин квартиры подшивал валенки. Только собрался идти и вышел на улицу, ребята сказали: «Недавно были фашисты с собакой-ищейкой, ходили около нашего дома». Быстро сказал хозяину, что иду в деревню менять соль на картошку, а сам решил переночевать в другом месте. В сложных условиях я оказался в первые три недели своего пребывания во временно оккупированной Калуге. Мой радист с рацией погиб во время бомбежки. Поэтому о положении в стране и на фронте, о военном параде на Красной площади я узнал лишь от хозяина квартиры Софронова. Эту новость с нескрываемой радостью передавали тогда друг другу многие жители переулка и ближайших улиц.

Я, как и все, был несказанно рад таким новостям, гордился смельчаками-подпольщиками. У меня в то время было большое желание поближе познакомиться с ними, использовать их в своей работе. Но по законам агентурной работы этого делать было нельзя. Мой новый связной прибыл в Калугу только в конце ноября. Он дал мне запасную явку в третьем доме от стадиона на улице Старая Ветка. Но я уже знал, что она была провалена, а ребята расстреляны».

Вторая подпольная группа в Калуге объединялась вокруг комсомольца Владимира Смирнова по прозвищу «Боцман», жившего на улице Свердлова (ныне – Знаменской). Его члены собирали сведения для армейских разведчиков, переправлявшихся через р. Оку по льду. Третья и четвертая подпольные группы действовали в центре Калуги.

4 ноября 1941 г. на столбах и заборах были расклеены листовки, сообщавшие о том, что Москва держится, и призывавшие к сопротивлению гитлеровцам. На улице Герцена, недалеко от здания бывшего строительного техникума, патриоты сожгли бензовоз. Вместе с ним сгорело еще несколько немецких грузовиков. Кто-то ночью изрезал в клочья большой портрет Гитлера, установленный на Верхнем базаре (ныне – Театральная площадь). На улице Тульской, в районе 35-го завода, полицейские обнаружили трупы двух немецких офицеров с приколотыми к ним надписями: «Спешу в Москву». В ночь на 7 ноября калужские патриоты вывесили на колокольне Васильевской церкви (улица Герцена, напротив нынешнего здания госпиталя) красный флаг и вырубili на улице Кирова почти 20-метровый кусок толстого, скрепленного алюминиевыми пластинами кабеля. Поздно вечером патриоты перерезали телефонные провода на улице Дзержинского, где в здании бывшего горотдела НКВД (ныне – дом № 74) размещался немецкий штаб.

8 ноября 1941 г. немецкий военный комендант в своем объявлении писал: «В ночь с 6 на 7 ноября провода германского телефона в Калуге были в нескольких местах перерезаны и, кроме того, были сделаны поджоги. Это вредительство было сделано гражданами Калуги или с их ведома и с их помощью. В наказание двадцать граждан расстреляно. За каждое дальнейшее покушение наказание последует еще строже.

Калуга, 8 ноября 1941 г. Местный комендант».

В отмщение за это гитлеровцы публично расстреляли на базарной площади двадцать калужан-заложников и развесили объявления о том, что такая же участь ждет всех непокорных. Калужанин С.В. Радомичев, который находился в числе жителей Калуги, согнанных к месту казни, рассказал о таком эпизоде. Когда двадцать человек, обреченных на казнь, вели к месту

расстрела, один из них внезапно рванул в сторону стоявших людей и мгновенно смешался с толпой. Тогда, чтобы не уменьшать количества казненных, немцы выхватили из толпы первого попавшегося им на глаза и поставили в строй на место сбежавшего.

В числе двадцати расстрелянных были грузчик спичечной фабрики «Гигант» П.А. Цепелев, столяр пивоваренного завода И.Г. Буханов, портной швейной фабрики им. Димитрова А.И. Лапенин, работник телеграфа В.С. Манзюк, директор Водоканала П.М. Мешков, фуражечник швейной фабрики им. Димитрова М.Е. Черкасов, командир взвода дегазации Калужского совета Осоавиахима А.И. Чуриков, кладовщик материального склада Управления Московско-Киевской железной дороги В.И. Наумов, парикмахер Ф.А. Кобозев, милиционер Н.В. Кашин, работник городского отделения связи В.М. Куликов, рабочий пивоваренного завода С.Г. Гаврилин, милиционер П.Д. Ратников, работник ремстройконторы Н.И. Серегин, работник горбольницы В.М. Олешкевич, В. Чуриков, Ротанов. Тела трех остальных остались неопознанными. *(В документах калужских областных архивов имеются разночтения в инициалах и фамилиях казненных. Здесь приведены инициалы и фамилии по документам Государственного архива документов новейшей истории Калужской области. – Прим. ред.)*

В память о погибших от рук оккупантов двадцати калужанах на месте их расстрела, на доме № 118 по улице Суворова, после войны установлены две мемориальные доски.

Несмотря на угрозы фашистов, подпольщики продолжали действовать. Так, 9 ноября в 17.00 на улице Советской (ныне – улица Ленина) около висячих железнодорожных мостов патриоты взорвали столовую для немецких солдат. Помещение сгорело дотла, в огне погибло несколько оккупантов.



Рабочий машиностроительного завода В.А. Левочкин, имевший связь с партизанами, возглавлял патриотическую группу, в которую входили несколько комсомольцев, в том числе и его сын Василий, учащийся средней школы № 11. Буквально на глазах у гитлеровцев Левочкины сожгли оставшийся не уничтоженным нашими склад фуража. Предатели донесли в гестапо, кто совершил эту диверсию. Левочкиных арестовали, а затем после допросов и истязаний 20 декабря 1941 г. повесили на телеграфных столбах в Гостиных рядах.

20 декабря гитлеровцы казнили ученика штукатура «Тэжестроя» Александра Зайцева, проживавшего в доме № 17 по улице Калинина, за убийство немецкого солдата.

В течение ноября – декабря 1941 г. немцы расстреляли еще несколько калужских подпольщиков, в том числе А.Г. Мостового, Н.И. Петрова, А.Н. Лопатина, М.В. Куприянова, Г.Е. Воробьева. А всего от рук оккупантов в Калуге погибло около тысячи калужан, заподозренных в саботаже и антифашистских настроениях.

Во время гитлеровской оккупации Калуги в ее окрестностях действовала рейдирующая партизанская группа под командованием Корнеева. В ночь на 7 ноября 1941 г. бойцы этой группы проникли в Калугу, напали на штаб немецкой воинской части, убили несколько солдат и офицеров, вызвали панику среди оккупантов и без потерь ушли с места диверсии. На территории Калужского и Детчинского районов совершали диверсии партизанские группы В.И. Ерошкина и Кузьмина. В ночь на 26 декабря 1941 г., когда велись уличные бои за Калугу, их бойцы проникли в город, в тыл к немцам, и уничтожили минометную батарею со всей прислугой, а кроме того, перебили группу автоматчиков, которые шквальным огнем задерживали продвижение советских войск.

5 – 6 декабря началось контрнаступление советских войск под Москвой, в ходе которого быстрыми темпами стала освобождаться советскими войсками территория Калужской, Московской, Смоленской, Тульской областей. Под Тулой под ударами 10-й армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова и оперативной группы генерал-майора П.А. Белова потерпела поражение 2-я танковая армия врага и начала отход в юго-западном направлении. А 296-я пехотная дивизия 4-й полевой армии немцев, которую теснили 50-я армия генерал-лейтенанта И.В. Болдина и 49-я армия генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина, откатывалась в северо-западном направлении. В результате между этими вражескими группировками к исходу 17 декабря образовался разрыв до 30 километров. Это обстоятельство и решил использовать командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков – для глубокого прорыва в тыл противника с целью овладения Калугой, Белевом и дальнейшего наступления на Козельск – Сухиничи – Киров. В связи с этим он приказал войскам левого крыла фронта продолжать непрерывное преследование противника, не давая ему возможности организовать сопротивление на промежуточных рубежах.

Соединениям 49-й армии предстояло наступать на калужском направлении. 50-я армия должна была выйти на рубеж Калуга – Лихвин (Тульская область), форсировать р. Оку и не допустить занятия противником обороны на ее западном берегу. Оперативной группе генерал-майора П.А. Белова предписывалось выйти к р. Оке, форсировать ее на участке Лихвин – Белев (Тульская область), затем повернуть главные силы на северо-запад, к 28 декабря овладеть Юхновом и отрезать пути отхода вражеских группировок от Калуги. 10-й армии ставилась задача форсировать р. Оку около Белева, освободить его и продолжать наступление на Козельск.

Не желая терять такие важные узлы коммуникаций, Гитлер 16 декабря 1941 г. издает приказ командному составу группы армий «Центр», в котором говорится: «Недопустимо никакое значительное отступление, так как оно приведет к полной потере тяжелого оружия и материальной части. Командующие армиями, командиры соединений и все офицеры своим личным примером должны заставить войска с фанатичным упорством оборонять занимаемые позиции, не обращая внимания на противника, прорывающегося на флангах и в тыл наших войск».

Используя благоприятно сложившуюся обстановку, советское командование начало Калужскую наступательную операцию войск левого крыла Западного фронта против 2-й танковой и 4-й полевой армий немцев. Для проведения ее командующий 50-й армией генерал-лейтенант И.В. Болдин создал специальную подвижную группу войск во главе с заместителем командующего армией генерал-майором В.С. Поповым. В нее вошли 154-я стрелковая дивизия генерал-майора Я.С. Фоканова, 31-я кавалерийская дивизия подполковника М.Д. Борисова, 112-я танковая дивизия полковника А.Л. Гетмана (насчитывавшая в то время всего 17 танков), 131-й отдельный танковый батальон, две батареи гвардейских реактивных минометов («катюш»), Тульский рабочий полк капитана А.П. Горшкова и огнеметно-фугасная рота. Всего группа имела 32 танка, 100 автомашин, 30 орудий разных калибров, 18 минометов, 250 пар лыж, а также 1,5 боекомплекта артиллерийских снарядов и мин, 1,3 заправки горючего и четыре суточные нормы продовольствия.

Перед группой была поставлена задача выйти к Калуге и ударом с юга овладеть городом.

С севера действия подвижной группы обеспечивались 258-й стрелковой дивизией полковника М.А. Сязова, которой предписывалось 20 декабря выйти на фронт Ахлебино –

Зябки – Плешково, и 340-й стрелковой дивизией 49-й армии полковника С.С. Мартиросяна (19 декабря ее передали из 49-й в подчинение 50-й армии). С юго-запада и юга маневр подвижной группы поддерживался 290-й стрелковой дивизией полковника В.Д. Хохлова, которая получила задачу к 19 декабря выйти в район Ханина (Тульская область) и западнее, выбросив передовые подвижные отряды на р. Оку на участке Корекозево – Герасимово.

Созданный в обороне противника прорыв решительными действиями 50-й армии был еще более расширен, и гитлеровское командование 18 декабря, чтобы закрыть образовавшуюся брешь и сохранить целостность фронта, начало спешно перебрасывать на этот участок различные импровизированные сборные воинские, железнодорожные и саперные подразделения.

18 декабря морозной ночью подвижная группа вышла из-под Тулы в поход по тылам врага по маршруту: Дубна – Ханино (Тульская область) – Крутые Верхи – Мужачи – Большие Козлы – Калуга. Проселочными и лесными дорогами, часто по пояс в снегу, преодолевая лесные завалы, советские воины за три с половиной дня преодолели 90 километров труднейшего зимнего пути. Во время марша некоторым подразделениям приходилось вести бои с немецкими автоматчиками, засевшими в деревьях. Так, батальонный комиссар из 31-й кавалерийской дивизии Чернов сообщал начальнику политотдела 50-й армии А.Е. Халезову, что «3-й эскадрон 116-го кавалерийского полка на марше в течение двух дней вел успешный бой против вдвойне превосходившего противника».

«Навсегда останется в памяти этот рейд, – писал в воспоминаниях командир 112-й танковой дивизии полковник Л.А. Гетман. – Лесное бездорожье, сильный снегопад затрудняли движение. Но они же помогали его скрытности. Встречавшиеся

мелкие группы противника мы уничтожали. Опорные же его пункты в Ясеновой, Ханино, Ахлебинино и другие обходили стороной, не только не вступая в бой с расположенными там сильными гарнизонами, но и стремясь не привлечь их внимания. Вблизи них оставляли лишь небольшие заслоны».

20 декабря к исходу дня части подвижной группы сосредоточились около деревень Пучково, Тинино, Некрасово, Секиотово, Ромоданово, Ромодановские Дворики.

В ночь на 21 декабря саперные подразделения 473-го стрелкового полка построили через р. Оку ледовые переправы и проделали проходы в немецких заграждениях, через которые ночью прошли группы разведчиков и саперов по десять человек в каждой, вооруженных автоматами, противотанковыми гранатами, бутылками с горючей смесью и дымовыми шашками. К часу ночи они уже были в городе и с помощью местных жителей установили расположение вражеских орудий, пулеметов и командных пунктов.

21 декабря в 5.00 раскатистое «Ура!» громыхнуло у самых немецких траншей. Это спешившиеся конники 31-й кавалерийской дивизии, преодолев Оку по льду, ворвались на юго-восточную окраину Калуги в районе электромеханического завода. Через д. Некрасово и затем по льду через р. Оку наступал в направлении восточной части ул. Свердлова (ныне – Знаменской) автоматнo-пулеметный батальон мотострелкового полка 112-й танковой дивизии. Танки не смогли войти в город, так как их не выдерживал лед. Они остановились у д. Некрасово. Со стороны Секиотова через д. Ромоданово и Ромодановские Дворики в направлении парка культуры и отдыха и пл. Ленина (ныне – пл. Старый Торг) вел наступление 473-й полк полковника М.П. Краснопивцева из 154-й дивизии.

Первым ворвался в Калугу командир подразделения Грусинов. В тот день он лично уничтожил 27 немцев.

Одновременно с ним оказался в городе и командир отделения М. Плахотников. Точно определив местонахождение немецкого командного пункта, он забросал его гранатами. Лейтенант Матвеев из автомата перестрелял прислугу противотанковой пушки, а затем вместе с бойцами развернул ее и прямой наводкой расстрелял восемь автомашин противника и подбил один танк. За 15 минут боя были уничтожены три орудия, шесть пулеметов, два наблюдательных пункта и более 30 гитлеровцев. В это же время разведчики стрельбой трассирующими пулями корректировали огонь артиллерии, помогая подавлять вражеские батареи.

Не встречая серьезного сопротивления, наши воины заняли район центральной электростанции, электромеханического и лесопильного заводов, «Мехштамп» (ныне – филиал фабрики «Аккорд») на ул. Беляева, здание военного госпиталя (ныне – жилой дом № 91 по ул. Салтыкова-Щедрина). Некоторые подразделения достигли даже центральных улиц города. Удар был настолько неожиданным и стремительным, что гитлеровцы отступили в северную часть города. Опомившись, они бросили против наших бойцов все имевшиеся силы, обрушили на них ураганный артиллерийский, минометный огонь, бомбовые удары и оттеснили наших воинов на улицы Салтыкова-Щедрина, Свердлова, Красноармейскую (ныне – Кутузова), южную часть ул. Луначарского, а затем снова захватили Ромоданово и Ромодановские Дворики.

Оказавшись в окружении в Калуге, будучи отрезанными от основных сил подвижной группы, бойцы (танкисты, пехотинцы, кавалеристы) составили одну группу под общим командованием полковника М.П. Краснопивцева. Ее штаб и медпункт расположились в бывшем здании конторы лесозавода. А в полуразрушенных корпусах бывшего завода «Мехштамп» разместились бойцы подразделений, первыми ворвавшихся в

город. Здесь же находился и командный пункт автоматнo-пулеметного батальона (комбат – капитан Балбачян). Кроме того, в тот же день бойцы заняли четыре каменных дома по ул. Свердлова (ныне – Знаменской), превратив их в опорные пункты своей обороны.

21 декабря начальник генерального штаба сухопутных сил фашистской Германии генерал-полковник Ф. Гальдер записал в своем дневнике: «Критическое положение сложилось южнее Калуги».

В течение 22 декабря, отражая непрерывные атаки врага, группа М.П. Краснопивцева уничтожила около 500 немецких солдат и офицеров и сбила несколько самолетов противника. Всего за два дня уличных боев в Калуге гитлеровцы потеряли только убитыми около 1900 солдат и офицеров.

22 – 29 декабря окруженные воины вели тяжелые оборонительные бои. Фашисты, подтянув свежие силы – охранный полк, части 31-й, 131-й, 137-й пехотных и 20-й танковой дивизий, – обрушились на них всей мощью. Небо наполнилось гулом самолетов со свастикой. Почти непрерывно на бреющем полете они штурмовали позиции наших воинов, обрушивали на них десятки и сотни бомб. Советские бойцы несли большие потери. Так, в 154-й стрелковой дивизии оставалось всего 440 человек, а в мотострелковом полку 112-й танковой дивизии – около 100 человек.

Вот как вспоминает об этом участник тех боев, бывший боец мотострелкового полка Н.И. Алексеев: «Поскольку сбить наши подразделения с занимаемых позиций не удавалось, фашисты решили смешать с землей все живое при помощи авиации. Поскольку бомбить наши расположения с воздуха было очень сложно из-за близкого соприкосновения воюющих сторон, гитлеровцы в самый момент подхода «юнкерсов» стали отводить своих солдат на безопасное расстояние.

Восемнадцать пикирующих бомбардировщиков принимались безбоязненно долбить наши развалины. Приходилось очень туго. Спрятаться негде. Самолеты летали так низко, что нам хорошо были видны летчики в кабинах. Потери мы понесли тяжелые. Комбат сказал, что еще две такие бомбежки, и фрицы свободно пройдут через наши трупы... И тогда капитан Балбачян пошел на хитрость. Он приказал, как только противник отойдет, всем быстро, но скрытно занять оставленные им на время позиции, где было безопаснее. Так мы и стали делать. Два дня вражеские самолеты пропахивали наш передний край. И каждый раз, как только после бомбежки немецкие автоматчики шли в атаку, их встречал дружный пулеметный, автоматный, ружейный огонь, взрывы гранат, потому что мы успевали незаметно возвращаться на свои места и раньше изготавливаться к бою».



Калуга после освобождения. Район улицы Салтыкова-Щедрина. Январь 1942 г.



Дома в юго-восточной части города были превращены в развалины и пожарища. Наши бойцы цеплялись за каждое уцелевшее строение. Бессмертное мужество продемонстрировали бойцы-сибиряки – защитники дома № 44 на ул. Свердлова (ныне – Знаменской). Этот угловой кирпичный двухэтажный дом, из которого хорошо просматривалось и простреливалось большое пространство, был главным опорным пунктом нашей обороны. Видя безуспешность лобовых атак, немцы применили против него артиллерию и авиацию. Один снаряд разбил простенок между окнами первого этажа. Занялся пожар. Ранено большинство бойцов, нет медикаментов, кончилось продовольствие. Потушив кое-как огонь, мужественные защитники продолжали отражать атаки врага. Вот уже разрушен снарядами второй этаж дома. От первого остались только стены. Но по-прежнему боец ведет огонь по приближающимся немцам из станкового пулемета, установленного на подоконнике. Еще один снаряд, и от «максима» осталось одно колесо. Пулеметчик погиб. Но тут же яростно застрочил пулемет из соседнего окна.

Когда же на город опустилась ночь, незаметно огородами и через подвал в дом пробрался местный паренек. Он принес немного еды и чистых тряпок для перевязок. Приходил он и все последующие дни, приносил необходимое и помогал незаметно, окольными путями переносить раненых в медпункт. Девять суток мужественные воины обороняли этот дом, не давая фашистам продвинуться на занятые нашими бойцами позиции.

Почти сутки десять бойцов во главе с лейтенантом Беловым, политруком Левченко и младшим лейтенантом Кудрявцевым вели бой на ул. Свердлова (ныне – Знаменской) в осажденном фашистами доме № 2. Вот их осталось семеро. По дому открыли огонь два танка. Но крепкие стены еще держатся. Фашисты (в который раз!) пытаются проникнуть в дом, но

навстречу им летят гранаты. Дом подожжен, но беловцы не думают сдаваться, предпочитая смерть плену. Однако героям не суждено было погибнуть. В полночь грянули залпы нашей артиллерии, и фашисты бросились врассыпную. Семеро героев спустились из горящего дома по связанным полотенцам. У дома валялось более ста трупов гитлеровцев.

Погибли все, но не сдались врагу мужественные защитники дома № 41. Дом был взорван немцами вместе с находившимися там бойцами.

Бойцы-сибиряки подразделения Елисеева в районе лесозавода умело обходили немецкие очаги сопротивления и громили фашистов с тыла. Три станковых пулемета били из одного здания на ул. Зеленый Крупец. На чердаке засели автоматчики и вели круговой обстрел. Группа бойцов со старшиной Лялиным и старшим сержантом Беловым прошла огородами и смело бросилась к дверям дома. В фашистов полетели гранаты. Огневой узел сопротивления был подавлен. Восемь фашистов нашли себе в этом доме могилу.

Несколько раз переходило из рук в руки здание бани, что на ул. Зеленый Крупец.

«Вспоминаешь все это и диву даешься, – рассказывал участник тех боев Н.А. Алексеев. – Как могли мы, горстка бойцов, автоматчиков и танкистов в пешем строю, выстоять, да еще наносить врагу ощутимый урон! Воистину каждый дрался за десятерых. Не получая пополнения, неся потери, оставшиеся в боевом строю не позволяли сломить себя, нагоняя в то же время на фашистов невероятный страх. Они боялись нас и считали, что против них сражается полнокровная дивизия... Любая попытка фашистов прорваться к Оке после авиационной и артиллерийской подготовки, окружить наши подразделения немедленно пресекалась с большими для них потерями. Если бы было иначе, то немецким частям, имевшим почти полный

людской состав, удалось бы столкнуть с берега и уничтожить за считанные часы наши измотанные в предыдущих боях части, обескровленные до предела, когда от мотострелкового полка оставались десятки активных бойцов. Не удержаться бы нам на той береговой черте».

В те дни стояли страшные морозы – от 30 до 40 градусов. Особенно тяжело приходилось раненым, которые, если оставались на улице, замерзали буквально через 30 – 40 минут.

На помощь воинам пришли местные жители. Под страхом смерти они растаскивали по домам раненых, согревали, кормили и перевязывали их. Вездесущие подростки предлагали бойцам свою помощь. По ночам, накрывшись простынями, вместе с бойцами переползали по льду на правый берег Оки, тащили за собой волоком привязанных к фанеркам раненых. Оттуда их отправляли в медсанбат, что стоял в Больших Козлах. Возвращаясь обратно, несли боеприпасы, продовольствие, медикаменты.

Ночи, как назло, были ясными, лунными. Заметив фигуры людей на льду, немцы били снарядами. Лед ломался. Но морозы стояли такие, что уже через час полыньи затягивались толстым льдом. Только оставались острые торосы, которые больно, до крови резали руки. Не всем удавалось благополучно вернуться из этих походов обратно. Почти ежедневно по льду проникали в город советские разведчики. Они также получали приют и помощь от местных жителей.

Вечером 22 декабря немцы перебросили через Турынино на правый берег р. Оки курсантов унтер-офицерской школы, которые захватили Пучково и начали наносить удары в сторону Некрасова, где стояли подразделения подвижной группы. Фашисты стремились перерезать связь окруженных в городе советских воинов с основными силами подвижной группы и лишить их помощи, которую оказывали им танки и артиллерия,

ведя с южного берега р. Оки огонь по указанным целям. 24 декабря, чтобы окончательно отрезать советских бойцов от берега реки и уничтожить их, к мосту у Окской ветки подошел немецкий бронепоезд. Но железнодорожное полотно оказалось занятым вагонами, которые играли роль прикрытия наших подразделений, укрепившихся в районе лесозавода. Гитлеровцы попытались с помощью бронепоезда оттащить состав, чтобы вплотную приблизиться к позициям наших воинов. Заметив это, артиллеристы из Некрасова обстреляли бронепоезд. В это же время несколько бойцов со стороны лесозавода подкрались к переднему вагону и взорвали одну из его осей. Состав остался неподвижным. А под ударами нашей артиллерии гитлеровцы отступили.

С каждым днем оборонительных боев таяли силы советских бойцов. Все туже сжималось вражеское кольцо. Вот уже оставлены улицы Красноармейская, Салтыкова-Щедрина, южная оконечность ул. Луначарского.

24 декабря в городе появились свежие немецкие части: подразделения 31-й, 131-й пехотных дивизий, 4-го пехотного полка СС. Усилился натиск на горстку наших бойцов. Но уже близилась помощь.

Учитывая тяжелое положение подвижной группы генерал-майора В.С. Попова, а также усиление немецкого гарнизона, командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков 24 декабря приказал 50-й армии главными силами совершить охватывающий удар и вместе с окруженными войсками подвижной группы ускорить освобождение Калуги. По решению командующего 50-й армией генерал-лейтенанта И.В. Болдина 258-я стрелковая дивизия полковника М.А. Сиязова была снята из-под Макарова (Перемышльский район) и направлена на Ромоданово с задачей атаковать Калугу со стороны Анненок. 290-ю стрелковую дивизию полковника В.Д. Хохлова срочно

перебросили на рубеж Ждамирово – Турынино с целью нанести удар по калужскому железнодорожному узлу с востока. 340-я стрелковая дивизия полковника С.С. Мартиросяна получила приказ перерезать все шоссейные и железные дороги, идущие от Калуги на север. 217-я и 413-я стрелковые дивизии должны были глубоко охватить город с юго-запада: 217-я – комбрига К.П. Трубникова – захватить Перемышль, 413-я – генерала А.Д. Терешкова – взять Лихвин (теперь Чекалин в Тульской области) и развивать наступление вдоль западного берега р. Оки, овладеть станцией Воротыньск, селом Льва Толстого и тем самым отрезать пути отступления противника на запад.

В этот же день подошедший 437-й стрелковый полк из 154-й дивизии генерал-майора Я.С. Фоканова выбил немцев из Пучкова, уничтожив при этом до 200 гитлеровцев. Однако немцы вновь взяли деревню. В последующие дни воины 154-й стрелковой дивизии вместе с Тульским рабочим полком вели ожесточенные бои с немцами на правом берегу р. Оки перед северо-восточной частью Калуги. Бывший помощник командира Тульского рабочего полка И.П. Исаев так писал об этих боях: «Пять суток с 25 по 29 декабря 1941 г. кипели кровопролитные бои на подступах к селам (автор ошибся, нужно сказать «к деревням». – Прим. ред.) Тинино, Пучково и Некрасово. И в этих боях воины Тульского рабочего полка вновь продемонстрировали стойкость, мужество и отвагу. Особенно отличился батальон Алексея Александровича Елисеева. Смертью храбрых погиб Николай Петрович Гуськов – один из трех братьев-оружейников, сражавшийся в рядах полка с первого дня обороны Тулы». К исходу дня 29 декабря части 154-й стрелковой дивизии и подразделения Тульского рабочего полка освободили Тинино, Пучково и Некрасово.

25 декабря к Калуге подошла 258-я стрелковая дивизия полковника М.А. Сиязова и с ходу освободила Ромоданово и

Ромодановские Дворики, а затем, переправившись через р. Оку, очистила от фашистов территорию санатория в бору, д. Квань, д. Анненки (последнюю гитлеровцам удалось отбить). 154-й стрелковой дивизии удалось перебросить по льду через р. Оку девять орудий, что было существенным подкреплением для окруженной группировки советских воинов. Прибывшие артиллеристы усилили натиск на врага в районе улиц Первомайской и Женщин-Работниц (ныне – ул. Вилонова).

258-я стрелковая дивизия полковника М.А. Сязова вела наступательные бои вокруг деревень Анненки, Квань, Желыбино, Шопино, на территории Калужского бора в районе санатория. Немецко-фашистские войска, переходя в частые контратаки, стремились удержать эти населенные пункты. Наиболее сильным узлом сопротивления было Желыбино, где противник, воспользовавшись большим количеством каменных строений, превратил их в дзоты с засевшими в них пулеметчиками и автоматчиками.

В этих боях особенно отличилась 1-я батарея 1-го дивизиона 31-го гвардейского артиллерийского полка под командованием лейтенанта Гненного, которая ураганным беглым огнем прямой наводкой расчищала путь пехоте, подавляла огневые точки противника, уничтожила десятки немцев. В результате враг дрогнул и побежал, преследуемый шрапнельным огнем орудий. С криками «ура!» стрелки 999-го стрелкового полка ворвались на окраину Желыбина.

Потерпев поражение, немцы, спешно собрав свои потрепанные части и перестроив боевые порядки, бросились в яростную контратаку при поддержке 25 тяжелых бомбардировщиков. Под жестоким обстрелом с земли и с воздуха артиллеристы батареи лейтенанта Гненного, прикрывая артогнем подразделения 999-го стрелкового полка, стойко выдерживали этот натиск врага.

В самый разгар боя снаряды подошли к концу. Пополнить боезапас было неоткуда. Пехота, лишённая поддержки артогнем, стала отходить. Батарея оказалась в опасности.

В этот смертельно опасный момент лейтенант Черноусов приказал пулеметчикам 999-го стрелкового полка занять оборону возле батареи, а сам последними снарядами открыл огонь в упор по наступающим немецким автоматчикам. Попав под меткий пулеметный и артиллерийский огонь, немцы не выдержали и стали с боем отходить. Сотни немецких трупов устлали подходы к Желыбину.

Не менее жестокие бои шли в районе санатория. Отступавшие немецкие бандиты откатывались, сжигая оставленные ими населенные пункты. Фашисты превратили санаторий в кладбище. Дома были преданы сожжению, жители перебиты. Большое каменное здание гитлеровцы сожгли вместе с находившимися в нем стариками, женщинами и детьми.

29 декабря 258-я стрелковая дивизия ворвалась на западные и северо-западные окраины Калуги. Форсировав р. Оку в районе Никольской переправы, повела наступление на Турынино и Ждамирово 290-я стрелковая дивизия полковника В.Д. Хохлова, усиленная Тульским рабочим полком. Турынино было превращено немцами в сильный узел сопротивления. Попытка наших частей овладеть им с ходу потерпела неудачу. Опираясь на хорошо подготовленную оборону, немцы отбили все наши атаки. Тогда по решению командования дивизии один полк был оставлен на подступах к Турынину с задачей сковать силы оборонявшегося в нем неприятеля. Два же других полка командование сосредоточило в лесу, южнее Малой Слободки, и поставило им задачу обойти Турынино с северо-востока и совместно с соседней справа 340-й стрелковой дивизией полковника С.С. Мартиросяна, наступавшей по левому берегу р. Оки от Ахлебинина и далее по территории нынешнего

Ферзиковского района, атаковать Калугу с севера. Согласно этому плану развернулся маневр наших частей восточнее и северо-восточнее Калуги.

К 30 декабря части обеих дивизий с трудом прорвали сильно укрепленную фашистами оборону Тиньково – Ждамирово – Турынино, взяли Ждамирово и передовыми подразделениями вышли в район Бушмановки и восточнее станции Калуга-1. К 29 декабря наши полностью выбили немцев с правого берега р. Оки и захватили мост через реку. В Ромоданове заняли боевые позиции главные силы артиллерии и гвардейские минометы («катюши»).

В результате этих боевых действий были разомкнуты клещи, в которые попали бойцы М.П. Краснопивцева.

29 декабря командующий войсками 50-й армии отдал приказ о штурме Калуги, к которому привлекались 154-я, 290-я, 258-я стрелковые дивизии, 31-я кавалерийская, 112-я танковая дивизии, Тульский рабочий полк.

Вот как писал об этом в своих воспоминаниях командарм И.В. Болдин: «К 29 декабря был очищен от врага правый берег Оки, захвачен мост через реку. К Ромоданову были подведены главные силы артиллерии и гвардейские минометы... Решающая ночь под 30 декабря. Калуга охвачена со всех сторон полукольцом. Фашисты, боясь нашего наступления, освещают город ракетами, ведут стрельбу трассирующими пулями. Чтобы ободрить фашистский гарнизон, комендант города объявил, что все атаки русских войск отбиты и войска будут встречать 1942 год в полной безопасности. На ст. Калуга пришло два вагона новогодних подарков из Германии».

Участник тех событий генерал-майор М.Д. Максимцов в своих воспоминаниях после войны напишет, что 29 декабря «артиллеристы подтягивают пушки ближе к южному берегу Оки, чтобы всей огневой мощью обрушиться на врага, особенно



прочного засева в центре города, на вокзале и лесопильном заводе. Расчеты гвардейских минометов устраиваются со своими «катюшами» в лесу между Пучковым и Ромодановом.

Планируется нанести удар по городу с востока и запада одновременно. Эта задача падает на дивизии Хохлова и Сиязова и на всю подвижную группу Попова. Чтобы придать удару сокрушительную, таранящую силу, командование решает подкрепить эти дивизии тяжелыми танками, еще до начала штурма перебросив их через Оку по льду.

И тут возникает неожиданное препятствие: проверив толщину льда, армейский инженер Васильев обнаруживает, что ледяной панцирь может не выдержать тяжести могучих машин. На маневрах и в мирные дни он легко нашел бы выход из положения: достаточно несколько раз полить лед водой через каждые три часа. Но где же взять это время, когда до штурма остаются считанные часы, а чтобы сделать лед способным выдержать тяжесть «тридцатьчетверок» и «КВ», нужно не меньше двух суток?!

Как всегда, русская смекалка оказывается верным союзником саперов. В лесу, вблизи деревни Ромоданово, стоят несколько деревянных барачков. Сухие бревна их стен могут послужить отличным настилом. Нескольких часов хватает саперам 5-го и 466-го батальонов майоров Н.Н. Сафронова и Е.А. Бурдиладзе, чтобы разобрать бараки, с помощью танкистов перетащить бревна к реке и под огнем врага протянуть по заснеженному льду с правого на левый берег Оки брусчатые ленты. Армейский инженер И.В. Васильев и начальник штаба А.А. Марушкин успокаиваются только тогда, когда танки благополучно проходят по новым переправам восточнее Пучкова и западнее Ромоданова...

...Беспокойной выдалась ночь перед штурмом для разведчиков из команды лейтенанта Левченко. Несколько часов

назад они прорвались к подвижной группе в Калугу. Добираться было трудно: то и дело вспыхивали ракеты, гитлеровцы посылали наперерез смельчакам пулеметные и автоматные очереди. А сейчас М. Левченко слушает Тимура, который пришел к разведчикам с группой комсомольцев. Днем ребятам удалось забраться на чердак одного из зданий поблизости от паровозного депо и выследить, как гитлеровцы грузили в вагоны заводское оборудование и различные ценности, награбленные в городе. Тимур успел даже зарисовать расположение эшелонов на станционных путях. Посланные вместе с Тимуром на облюбованный чердак разведчик лейтенант Плотников, старший сержант Парамонов и рядовой Евсиков подтвердили, что на станции скопилось до трехсот вагонов, в депо заканчивается ремонт нескольких паровозов и с часу на час можно ожидать отправки эшелонов в Германию. Этого допустить было нельзя.

И вот в ночь перед штурмом в направлении станции двинулся небольшой отряд: командир разведроты лейтенант Левченко, политрук К.А. Вьюнников, старший сержант Зарубаев, рядовые Семенов, Евсиков, Титов и несколько калужских комсомольцев из группы Тимура. План командира прост: взорвать выездные стрелки у депо и топливного склада, а чуть позже – подорвать пути на разъезде. Прост, но не так-то легко выполнить. Гитлеровцы усилили охрану на ночь.

Проваливаясь в снег по колено, волокут разведчики тяжелые мешки со взрывчаткой. Не зря проторчали тут калужские ребята целый день и вечер, все препятствия удастся обойти тихо, не потревожив врага. Вот и железнодорожное полотно. По команде Левченко бойцы и комсомольцы из группы Тимура разгребают снег, ковыряют мерзлую землю финскими ножами, укладывают под рельсы заряды.

Взрывы раздаются почти одновременно с началом наступления наших главных сил».

Продолжим воспоминания И.В.Болдина.

«В 4 часа 30 декабря 1941 г. был дан сигнал на штурм города. Залп гвардейских минометов и удары артиллерии возвестили начало атаки. Удары наносились по основным очагам сопротивления противника – лесозавод, вокзал, центр города. Танки полковника Гетмана с пехотой генерала Фоканова пошли на штурм центра города, а дивизия Хохлова ударила по вокзалу. Стрелковая дивизия полковника Сязова, наступавшая из района бора, овладела северо-западной частью города, освободив 276 раненых советских бойцов и командиров, которых фашисты, захватив в плен, хотели уничтожить. Все пути эвакуации из города были перерезаны».

Каждая улица, каждый дом брались с боем. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. 11 раз переходила из рук в руки ул. Луначарского, 16 раз – пл. Ленина (ныне – Старый Торг), 4 раза – ул. Кирова. Разведка донесла, что немцы собираются взорвать здание телеграфа. Чтобы не допустить этого, бойцы 192-го отдельного батальона связи 154-й дивизии, минувя улицы, через дворы и сараи, заборы и подвалы устремились к этому важному объекту. Пулеметный огонь прижал наших бойцов к земле. Казалось, было невозможно поднять голову. Но вот во весь рост поднялся парторг батальона Дедков и с криком «Коммунисты! За мной!» бросился к входной двери. Бойцы подразделения все как один поднялись на штурм здания и ценой больших усилий очистили его от фашистов.

Так же мужественно сражались и другие воины. Вот несколько примеров, о которых писала армейская газета «Разгромим врага». Рота старшего лейтенанта Г.Ю. Гусейнова, первой вошедшая в Калугу, заняла четыре квартала южной окраины города и уничтожила до 50 немецких солдат и офицеров, 3 автомашины. «Младший политрук Панасюк с 82 бойцами ворвался в Калугу в числе первых. Смелыми налетами

на дома, где засели немцы, бойцы посеяли в стане врага невообразимую панику. Воспользовавшись замешательством фашистов, красноармейцы во главе с товарищем Панасюком беспощадно уничтожали гитлеровских бандитов. В ход были пущены пули, штык и граната... Он сам лично истребил 10 гитлеровских бандитов». И таких примеров можно привести множество.

Уже утром 30 декабря 1941 г. воины 473-го стрелкового полка и 112-й танковой дивизии овладели центром города, 292-й батальон связи 154-й стрелковой дивизии – телеграфом, части 290-й стрелковой дивизии – вокзалом и всем железнодорожным узлом.

Часам к десяти утра основное сражение переместилось в район железнодорожного вокзала. Гитлеровцы спешно отступали. Но железная дорога Калуга – Сухиничи уже была перерезана в районе Воротынска частями 217-й стрелковой дивизии. Войска 49-й армии, вплотную приблизившись к Детчину, перехватили железную и шоссейную дороги, ведущие из Калуги на Малоярославец. Поскольку в ночь с 29 на 30 декабря воины 239-й разведроты 154-й стрелковой дивизии во главе с лейтенантом М. Левченко и политруком К.А. Вьюнниковым с помощью калужских комсомольцев взорвали на железнодорожной станции стрелки и на ближайшем разъезде – рельсы, гитлеровцы бежали в единственном оставшемся северо-западном направлении. Но и там они встречали яростное сопротивление наших войск. Вот пример.

Перед 1141-м стрелковым полком была поставлена задача овладеть деревней Азарово, захватить мост на шоссе через р. Терепец и отрезать противнику пути отхода к северу от Калуги. Впереди поднявшихся в атаку бойцов – красноармеец Иван Волков. Брошенная его рукой граната взрывается во вражеском дзоте. Раздаются еще и еще взрывы. Это разят захватчиков его

однопольчане. Пулеметчики, выдвинувшись вперед, к огородам, огнем расчищают дорогу атакующим. Бой за Азарово заканчивается быстро. Но это еще полдела. Впереди новый рубеж обороны – подступы к мосту на р. Терепец. На штурм этого рубежа поднялся стрелковый батальон, и вновь в передовой цепи – Иван Волков. Добежав до вражеской траншеи, он в рукопашном бою уничтожил двух немцев. Бой перекинулся к самому мосту. И тут Иван Волков заметил, что раненый политрук Звягин полулежит в придорожной канаве, а рядом, на шоссе, немецкий офицер целится в него. Иван, не раздумывая, бросился на немца и со всей силы ударил его штыком. Но тут же упал сам: умирая, фашист успел нажать спусковой крючок парабеллума. Так погиб красноармеец, кандидат в члены ВКП(б) Иван Волков, спасая жизнь командира.

Но батальон рвется вперед, и охрана моста не выдерживает, отступает, оставляя тела убитых гитлеровцев.

К 11 часам утра город был полностью очищен от фашистов. Калуга вновь стала советской. Над железнодорожным вокзалом взметнулся в небо красный флаг. Его водрузил старший сержант С.П. Андреев из 290-й стрелковой дивизии. Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков наградил Сергея Петровича за этот подвиг орденом Красной Звезды, а командарм И.В. Болдин присвоил ему воинское звание младшего лейтенанта и назначил командиром разведки взвода полка.

Следует заметить, что в ходе боев за Калугу советские воины освободили созданное оккупантами гетто, и что это было первое гетто на территории Европы, освобожденное в ходе второй мировой и Великой Отечественной войн.

Победителям достались богатые трофеи, и среди них – 38 паровозов, более 300 вагонов, 282 грузовые и 52 легковые автомашины, 25 танков, 70 мотоциклов, 39 орудий и многое

другое. В боях за Калугу было уничтожено более 5000 гитлеровских солдат и офицеров.

Значение Калужской наступательной операции в разгроме немцев под Москвой трудно переоценить. 50-я армия вышла в глубокий тыл противника и нарушила устойчивость его обороны. Фашисты были отброшены от Москвы до 200 километров.

Советское правительство высоко оценило действия войск 50-й армии и наградило сотни бойцов, командиров и политработников орденами и медалями. Приказом народного комиссара обороны И.В. Сталина 258-я стрелковая и 31-я кавалерийская дивизии были преобразованы соответственно в 12-ю гвардейскую стрелковую дивизию (командир – полковник М.А. Сиязов) и 7-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию (командир – подполковник М.Д. Борисов), а 112-я танковая дивизия и 885-й стрелковый полк 290-й дивизии – награждены орденами Красного Знамени.

В боях за Калугу многие бойцы и командиры проявили исключительное мужество и отвагу. В их числе полковник М.П. Краснопивцев, капитан Балбачян, старший лейтенант С.П. Сошенко, политрук роты А.Я. Курносов, сержант М.М. Тюринов, пулеметчики А.А. Хлыстунов и Н.И. Лях, заместитель политрука В.С. Девяткин, красноармеец И. Волков и многие другие. Среди участников освобождения города были и воины-калужане: И.П. Кудленок, Г.Г. Иванец, В.И. Пугин, А.М. Безнососов, Г.И. Сергеев, санинструктор Н.В. Иванец, медсестра С. Кузьмина и другие.

Калужская наступательная операция, начавшаяся 17 декабря 1941 г., победоносно закончилась 5 января 1942 г.

Начальник генерального штаба маршал Б.М. Шапошников так подводит итоги Калужской наступательной операции: «Косвенное оперативное влияние на исход боев за Калугу оказал удар левофланговых дивизий 49-й армии в направлении Детчино, Торбеево. Нависание войск 49-й армии над Калугой с

севера соответствующим образом лишало калужскую группировку немцев поддержки из районов Детчино, Торбеево и создало угрозу охвата ее с севера...

...Таким образом, в решающий период Калужской операции бои на фронте 50-й армии проходили на двух участках: северном и юго-западном, оперативно подчиненных одной цели – разгрому противника и неотступному его преследованию.

В боях на северном участке значительный интерес представляют: фланговый маневр 290-й стрелковой дивизии к Малой Слободке для совместного удара с 340-й стрелковой дивизией на Калугу с севера; бои в самом городе подвижной группы при высоком моральном и боевом состоянии личного состава ее частей, несмотря на исключительные трудные условия, и, наконец, удар 258-й стрелковой дивизии с юго-запада, как одна из составных частей общего плана по овладению Калугой. На юго-западном участке поучительным является маневр 217-й и 413-й стрелковых дивизий на северо-запад с целью перехвата путей отхода противника в юго-западном направлении. Этот маневр оказал положительное влияние на исход боев за Калугу. Не менее поучительным является выход двух дивизий 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в район Ильино, Мезенцево, Калинтеево, также способствовавший благоприятному исходу боев за Калугу. При этом следует добавить, что наступление частей 50-й армии проходило в условиях неблагоприятной метеорологической обстановки: снегопад (26 – 27 декабря), мороз, доходивший иногда до 30 градусов (например, 30 декабря)».

Современная Калуга территориально превосходит Калугу военной поры. В ее границы вошел ряд населенных пунктов, ранее относившихся к Калужскому району. Там продолжались бои вплоть до 10 января.

После овладения Калугой части 50-й армии развивали

наступление в западном и северо-западном направлениях. Ее командарм генерал-лейтенант И.В. Болдин получил приказ выйти в тыл кондровской группировке противника и в дальнейшем развивать удар на Мятлево (Износковский район). Не менее одной стрелковой дивизии должно было быть направлено на Медынь. Остальным силам армии предстояло продолжать преследование разбитой калужской группировки противника, действуя в направлении на Юхнов.



Калуга после освобождения. Руины театра. Январь 1942 г.

С 31 декабря 1941 г. по 10 января 1942 г. советские войска вели тяжелые бои около Калуги. Так, части 258-й (с 5 января – 12-й гвардейской) стрелковой дивизии во взаимодействии с 32-й танковой бригадой сражались за Крутицы и Анненки; 290-я стрелковая дивизия вела наступательные бои на Тихонову Пустынь и Горенское, станции Пятовскую и Каравай; 5 января части 413-й стрелковой дивизии заняли Росву. Многие советские



воины отдали свои жизни в этих боях. И лишь 10 января части 290-й стрелковой дивизии овладели Большой и Малой Каменками, д. Горенское и разъездом Горенское, разъездом Муратовка и станцией Тихонова Пустынь, а воины 12-й гвардейской стрелковой дивизии и 32-й танковой бригады освободили Крутицы и Анненки. Здесь нашли себе могилу еще около двух тысяч немцев.

В боях за освобождение Калуги и ее предместий погибли более семи тысяч советских воинов, прах которых покоится на воинском кладбище в Калуге и в 21 братской и индивидуальной могиле.

Теперь театр военных действий 49-й и 50-й армий против немцев развертывался на территории Бабынинского, Дзержинского и Юхновского районов.

### Список использованных источников

#### Архивные документы

Государственный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 1054. Оп. 1. Д. 1.

Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. Р-1122. Оп. 2. Д. 1 – 8.

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П-4573. Оп. 1. Д. 51 – 58, 369 – 370.

#### Сборники документов и материалов

Битва за столицу: от обороны к наступлению. Сборник документов. Т. 1. М., 1994.

Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Книга 1. М., 1971.

Калужский край: документы и материалы. Книга 4 (1941 – 1977). Тула, 1987.

Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 1. Калуга, 1995.

То же. Т. 6. Калуга, 2000.

Книга памяти. Т. 10. Калуга, 2005.

Кондратьев В.Д. Хроника боевых действий на территории Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 6. Калуга, 2000.

Совершенно секретно! Только для командования. Документы и материалы. М., 1967.

## Монографии и статьи

Болдин И.В. Страницы жизни. М., 1961.

Бучарский В. Связь оккупации и победы // Калужские рубежи. Сборник документальных и художественно-публицистических произведений. Калуга, 2003.

В годы суровых испытаний (Калужская область в Великой Отечественной войне). Тула, 1984.

Великая Отечественная война Советского Союза. 1941 – 1945. Краткая история. М., 1965.

Великая Отечественная война. Энциклопедия. М., 1985.

Величко А.И. Мужество останется в веках. Малоярославец, 2007.

Гетман Л.А. Танки идут на Берлин. М., 1973.

Дайнес В.О. 1941. Год победы. М., 2009.

Захват, оккупация и освобождение Калуги: правда и вымыслы // Калужская неделя, № 47 (463). 2010, 2 декабря.

Знамя (газета). Калуга, 1985, 24 января; 1968, 4 января.

Исаев И.П. От Тулы до Кенигсберга. Воспоминания о боевых подвигах Тульского рабочего полка. Тула, 1966.

Исаев А. Краткий курс истории Великой Отечественной войны. Наступление маршала Шапошникова. М., 2007.

Касаткин А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988.

Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. Приокское книжное издательство. 1969.

Колесник А.Д. Не померкнет в веках. М., 1988.

Колесник И.Т. Взрыв на мосту // Знамя. – 1968, 6 марта.

Колесник И.Т. Дневник боевых действий за Калугу // Знамя. – 1971, 21 – 26 декабря.

Колесник И.Т. Итоги калужской операции // Знамя. – 1971, 31 декабря.

Колесник И.Т. На берегах Угры и Оки // К коммунизму. – 1967. 24, 26 декабря.

Колесник И.Т. В боях за Калугу // Знамя. – 1985, 29 декабря.

Колесник И.Т. Стояли насмерть // Знамя. – 1974, 8 мая.

Колесник И.Т. Герои с берегов Угры // Знамя. – 1981, 3 ноября.

Колесник И.Т. Три огненных дня // Знамя. – 1969, 22 мая.

Коротков И. Поражение группировки немецких войск под Калугой: краткий очерк. М., 1943.

Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М., 2006.

Максимцов М.Д. Дорогами мужества. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Тула, 1968.

Матвеев В.С. Из истории 31-го гвардейского артиллерийского полка // Калужские рубежи. Сборник документальных и художественно-публицистических произведений. Калуга, 2003.

Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. М., 2005.

Новый путь (газета оккупационных властей г. Калуги). Калуга, 1941, 13 декабря.

Писаренко И.С. Неизвестная оборона и незабытое освобождение: Калуга в Московской битве // Жизнь, общество, человек: проблемы взаимодействия (памяти О.В.Бессонова). Ученые записки социально-экономического факультета КФ МГТУ им. Н.Э.Баумана. Калуга, 2009.

Писаренко И.С. Калуга в Московской битве // Калуга в шести веках: материалы 6-й городской краеведческой конференции. Калуга, 2008.

Писаренко И.С. Калуга в Московской битве // Журнал «Перемена». № 11. Калуга, 1997.

Писаренко И.С. Антифашистское подполье в оккупированной Калуге // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы 10-й региональной научной конференции. Калуга, 2003.

Писаренко И.С. Калужское антифашистское подполье // Калужская застава. Историко-краеведческий альманах. № 3. Т. 2. Калуга, 2005.

Писаренко И.С. Забытая оборона: Калуга в Московской битве // Родина. 2009. № 1.

Писаренко И.С. Военные действия на территории Калужской области в период контрнаступления Красной Армии под Москвой // Ратное поле: военно-исторический вестник Кировского историко-краеведческого музея (КИКМ) Калужской области. № 1. Калуга, 2007.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964.

Романова Т.В. Калуга // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 1. Калуга, 1995.

Романова Т.В. Краткая летопись основных событий Великой Отечественной войны на Калужской земле // Калужские рубежи. Сборник документальных и художественно-публицистических произведений. Калуга, 2003.

Романова Т.В. Калуга // Книга памяти. Т. 10. Калуга, 2005.

Советская военная энциклопедия. Т. 4. М., 1977.

Советская историческая энциклопедия. Т. 6. М., 1965.

Самсонов А.М. Москва, 1941 год: от трагедии поражения к великой победе. М., 1991.

Телегин К.Ф. Не отдали Москвы. М., 1968.

Тула – город-герой. М., 1981.

Шапошников Б.М. Битва за Москву. Решающее сражение Великой Отечественной. М., 2009.

Шапошников Б.М. Битва за Москву: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. Разгром немецких войск под Москвой. М., 2006.

Хаупт Вернер. Битва за Москву. Первое решающее сражение второй мировой. 1941 – 1942. М., 2010.